

ГЛАЗА, ЗАБРАВШИЕ ПОКОЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

О. Версолайнен

18+

Ольга Версолайнен

Глаза, забывшие покой

<https://litres.ru/74524259>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодая жена, двое сыновей, свой дом, успешная музыкальная карьера — у Тимура Аюпова было всё.

Семь лет он казался самым счастливым человеком, пока всё не перечеркнуло одно событие.

Алиса подаёт на развод и забирает детей. Тимур остаётся один в доме, который когда-то был полон жизни.

Теперь, когда привычная жизнь рассыпалась, ему впервые приходится остаться наедине с собой и разобраться, почему даже рядом с теми, кого он любил больше всего, он так долго чувствовал себя одиноким.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ольга Версолайнен

Глаза, забравшие покой

Глава 1

Шрамы

Сейчас

Когда идёшь на кладбище, всегда представляешь серый хмурый день, дождь и грязь. Но сегодня было жарко. Третье августа как-никак.

Высокий чёрноволосый мужчина долго стоял над могилой. Это была их двенадцатая встреча на этом месте.

— Твой отец запаздывает, — улыбнулся Тимур, выпуская сигаретный дым. — Ты бы обрадовалась, узнав, что у меня произошло за этот год. Ты любила делать меня несчастным. Ты бы сказала: «Аюпов, ты как всегда, ничтожество». И так и есть... Мы с Алисой развелись. Я снова один... Как ты и хотела... и пока не понимаю, как теперь всё это... Знаешь, что я сделал?..

Тимур посмотрел на левую руку: к татуировке с расплывчатыми от ожогов буквами добавился длинный шрам.

Три с половиной месяца назад

— Кто-нибудь проверьте, как там папа. Шамиль, Ильдар?
— обратилась Алиса к сыновьям, шестилетнему Ильдару и пятилетнему Шамилю. — Ужин почти готов, что он так долго делает в ванной?

— Мам, я проверю! — вызвался Шамиль и побежал в сторону ванной. — Эти¹, эти!

Алиса поправила распустившийся пучок светлых волос на голове и начала раскладывать стейки лосося по тарелкам. Самой бы принять душ. И штаны все грязные... Ещё и обеденный стол завален цветными карандашами, фломастерами, бумагой... О, отлично. Бумаги им было мало. Где меламиновая губка?..

— Эти!!! — истошный детский вопль выбил из головы Алисы все мысли, и она кинулась в ванную.

Розовая вода. Всхлипы детей. Тимур. Безжизненно бледная левая рука свисала из ванной.

— Ильдар, Шамиль! Вышли отсюда! — скомандовала Алиса, закрывая собой обзор.

Несколько секунд понять, как действовать. Она обернулась, снимая со штанов шнурок. Старший в шоке, младший задыхается от плача. Шнурок затянулся в тугий узел выше раны. Его пальцы, едва коснувшиеся её руки, казались тёп-

¹ Эти (тат.) — папа.

лыми. Ещё ведь не поздно?.. Некогда об этом думать. Алиса сдула с глаз мешающую прядь. Огляделась. Нужно перевязать и другую рану. Мальчики?.. Всё ещё тут.

— Так. — Она наклонилась к сыновьям. — Папе нужна помощь. Понимаете?

Дети немного успокоились, посмотрев в решительные карие глаза матери.

— Пойдёмте, — Алиса вывела их из ванной и схватила телефон Тимура. — Алло, Скорая?..

Она нервно ходила по комнате туда и обратно, пытаясь быстро и чётко разложить суть. Сразу же позвонила Игнату, брату Тимура, который жил через несколько домов от них.

Одна проблема решена. Алиса вернулась в ванную, сняла пояс с висящего на крючке халата. Перевязала рану. Пока пойдёт. Надо вытащить его из ванной. Тимур. Как же так?..

Через пять минут из открытого окна слышался визг тормозов. Игнат. Скорая бы так быстро не приехала. Вместе им удалось вытащить Тимура из ванной. Алиса сразу же занялась детьми, которые наконец-то могли поплакать на руках матери. Маленькие копии своего отца...

Скорая, медики, носилки, расспросы детей... Вокруг всё что-то происходило: Игнат был то там, то здесь. Кажется, она тоже что-то делала, объясняла...

— Я поеду со скорой, тебе всё сообщу. Оставайся с мальчишками дома. Потом навестите, как сможете, хорошо?.. — предложил Игнат, обнимая рукой прижавшегося к нему Ша-

милля.

— Да, да... хорошо... — Алиса не знала, слышит ли она вообще, что ей говорят. Всё какое-то ненастоящее. Вдруг она почувствовала тяжёлое плечо Игната.

— Нормально всё будет. Он не может так... не может так просто... — сказал он, обнимая её одной рукой. Обоим как будто стало чуть легче. Отпрянув, он указал на её штаны: — Ты только всё это... Мальчишки видят... Ну сама понимаешь.

После уезда скорой в ушах всё ещё стоял гул. Алиса огляделась. Красные пятна на одежде, в ванной, спальне. Надо всё убрать. Чем быстрее, тем лучше.

Утро. Нет. Скорее всего, уже полдень. Запах бинтов и спиртовых салфеток. Тимур уставился в окно. Листья на деревьях распускаются, птички поют, ветер качает тонкие упругие ветки. Опять эта жизнь. Блять. Он посмотрел на руки: перебинтованы.

Игнат ходил по палате туда-сюда, нервно потирая лоб, пока не заметил Тимура, безучастно разглядывающего обстановку. Игнат остановился, уставившись на брата.

— Какая ты скотина... — прошептал он. Хотелось быть строгим, но голос предательски дрогнул: — Зачем?..

— Дашь прикурить? — Тимур улыбнулся. — Кажется, я сам не смогу.

Он опустил взгляд. На этот раз шутки не помогают.

— Почему ты ничего не сказал? — Игнат приземлился на

край кровати. Он продолжал говорить полушёпотом, чтобы дрожь в голосе была не так заметна: — Я бы помог, Тим... Я бы помог...

— Мне не нужна помощь. Зря вы это, — равнодушно ответил Тимур.

Его голова резко повернулась в сторону: на тумбе у двери лежала сумка с барахлом, куртка Игната сверху, телефон... Кожа на виске начала гореть. Он опустил голову и уставился на руки. Когда смотришь, почему-то больнее.

— Легче стало? — спросил Тимур всё так же холодно.

— Я не могу тебя потерять. Как ты не понимаешь?..

Тимур молча сидел, не поднимая взгляда.

— Ты мой брат. Ты же... Я же...

— Чего ты от меня сейчас хочешь? — рыкнул Тимур, устав сдерживать эмоции.

Вдруг он почувствовал. Брат прижал его к себе. Рукам стало больно от движений, а голове тепло от близости другого тела.

— Какой ты дурак... какой дурак... — шептал Игнат в его волосы.

Непонятно, сколько они продолжали так сидеть. У Тимура не было сил освободиться — ни физических, ни душевных.

— А прикурить-то дашь?.. — с трудом буркнул Тимур.

Игнат лишь сдавленно хмыкнул. Тимур осмелился посмотреть на брата. Красные глаза. Игнат подошёл к тумбоч-

ке с горой вещей и достал откуда-то сигарету с зажигалкой. Засунул Тимуру в рот. Поджѐг.

— Где Алиса? Дети? — спросил Тимур с сигаретой во рту.

— Навестят завтра. Ты там... — Игнат замолчал, пытаясь сформулировать мысль. — В общем, сегодня они не смогут. Сѐмка с тобой переночует. Кто-то же должен теперь тебе задницу подтирать.

Тимур еле заметно улыбнулся.

— Разве это не твоя обязанность? — Он выдохнул дым, пока Игнат придерживал сигарету.

— Передаю тебя по наследству... Надо вернуться к Алисе, проверить, как там... — Игнат тяжело вздохнул и тоже затаился отобранной изо рта Тимура сигаретой. — Через три дня в клинику. Я договорился.

Тимур прикусил губу и помотал головой.

— Нет. Никаких клиник в этот раз.

— Не тебе решать. — Телефон Игната запиликал, и он проверил сообщение: — Гаяз пишет: «Отличный пиар-ход к выходу альбома, спасибо». Да, кстати. Альбом бѐт все рекорды, поздравляю.

— А ты говоришь, зачем... Я просто стратег, — хмыкнул Тимур.

— Ты долбоѐб, а не стратег. — Игнат забрал сигарету и потушил о какую-то тарелку на тумбочке. — Поеду к Алиске с мальчишками. Сѐма тут будет после тихого часа. Не скучай.

— Какая уж тут скука... — пробормотал Тимур, провожая взглядом уходящего брата.

Глава 2

Ночь

Сейчас

— Думаешь, ей интересно слушать твоё нытьё?

Тимур обернулся. Позади него стояла девчонка лет шестнадцати, с фиолетовыми волосами до плеч, одетая во всё чёрное — идеально для такой жары. На её левой руке красовалась татуировка: «Жан тэн белэн бергэ яначак^{1 2}». Если бы у неё были крылья за спиной, Тимур бы подумал, что это Алия спустилась к нему с небес, но, присмотревшись, он облегчённо выдохнул. Это очень плохая копия Алии. Слишком худая, слишком угловатая. Алия была сногшибательна.

— А ты кто? — Тимур затаился сигаретой. Крошки пепла упали рядом с аккуратной могилой.

— Как кто? Алия. — Она сложила руки на груди и осмотрела его снизу вверх.

— Не смешно.

— А я и не шучу. Я Алия, а эта Алия, — девчонка показала на могилу, — моя тётя.

— А где Шамиль Мансурович?

² Жан тэн белэн бергэ яначак (тат.) — с телом сгорит и душа.

— Бабай²³в больнице. Меня попросили обратиться на могиле. Но ты, я вижу, уже всё сделал. — Алия с самодовольным видом покосилась на могилу.

— Татуировка. — Тимур указал сигаретой на её предплечье. — Зачем?

— Ха! У меня на неё больше прав, чем у тебя. Из-за тебя эту татуировку делают твои тупые фанаты. Она принадлежит нашей семье. Алия апа³⁴придумала эти слова.

— Ага. — Тимур выпустил сигаретный дым. — Придумала со мной. В какой больнице Шамиль Мансурович?..

Нахалка. Маленькая нахалка. Не повезло встретить других родственников. С отцом Алией у него уже сложились хорошие отношения. Каждый год они болтали по душам, убирая вдвоём могилу. А иногда Тимуру приходилось пользоваться его услугами травматолога. К счастью, эти времена давно прошли.

— Если хочешь, можем поехать вместе. Ты же на машине? — Алия широко улыбнулась, но в этой улыбке не было ни капли добродушия.

— А ты так просто к незнакомым мужикам в машину запрыгиваешь? От тётки научилась?

— Я знаю, кто ты. — Она презрительно на него посмотрела.

— Значит, знаешь, что у меня судимость за насилие. —

³ Бабай (тат.) — дедушка.

⁴ Апа (тат.) — тётя.

Тимур надеялся, эта новость остудит пыл наглой девчонки.

— Знаю. Не бойся, не обижу. — Алия резко развернулась к выходу с кладбища и громко добавила: — Идёшь? Мне надо забрать контейнер с едой для бабая из дома, и можем ехать.

«Маленькая стерва», — подумал Тимур и пошёл за девчонкой.

Они ехали молча. Все звуки исходили только от Алии: она чавкала, жуя жвачку, копалась в телефоне и всю дорогу постукивала ногой.

— Может, прекратишь? — не выдержал Тимур. — Вроде взрослая, можно и нормально сидеть.

— Мне шестнадцать. А погоди... — Алия выпрямилась и перестала стучать ногой. На её лице появилась злобная ухмылка. — Для тебя же возраст ничего не значит. Сколько там Алисе было, когда вы начали встречаться?

Тимур косо посмотрел на девчонку. Знает про Алису. Про судимость.

— Ты фанатка что ли?

— Ой, фу-у. Не говори так. Из-за татуировки все думают, что я фанатка твоей тупой группы «Аю4⁵». Я фанатка моей тёти, — произнесла она гордо. — Чтобы узнать о ней, мне пришлось узнать и о тебе.

— Зачем знать о том, что было после Алии? — Тимур мельком взглянул на неё.

⁵ Аю (тат.) — медведь.

— Не могу понять, как она потратила на тебя целых три последних года своей жизни. Псих, насильник, убийца. — Алия попыталась разглядеть нотки раздражения на его лице, но он казался спокойным.

— Судимость погашена, — добавил Тимур, кивнув.

— Зна-аю. — Она опять некрасиво улыбнулась. — Как так получилось, что ты женился на Алисе? Как можно сойтись с той, из-за которой тебя чуть не посадили?

— Жизнь — сложная штука. — Тимур начал постукивать пальцем по рулю. Совсем незаметно.

— Про это в интернете не пишут. Расскажи. Ехать далеко ещё. — Куда-то подевался её язвительный тон, и голос приобрёл мягкий ласковый оттенок.

Тимур заметил, как в каре-зелёных глазах девчонки появился интерес, который, наверное, она бы не хотела показывать. Его уголок рта чуть дрогнул. Выдох.

— Как-то раз после суда мы случайно встретились в торговом: поздоровались, поговорили — так, ничего особенного. Я уже отработал к тому времени своё наказание, гулял с племяшками, дописывал альбом. В общем, у обоих жизнь вроде наладилась. А потом...

Семь лет назад

Два часа ночи. Звонок в дверь.

— Кого там носит...

Он с трудом поднялся с подушки. Неужто пожар? Что так трезвонить? Где штаны? Ещё один долгий дребезжащий звонок. Тимур сморщился от звука. Пошатываясь, подошёл к двери. На пороге стояла она — и сна как не бывало.

— Алиса? Что?.. — Он нахмурился, разглядывая внешний вид девушки. — Что ты тут забыла?..

— Я могу войти? Пожалуйста... — жалобно произнесла она.

Короткое платье, открытое декольте, волосы завила... Что за ночная нимфа?..

— Проходи...

Тимур впустил её внутрь и запер дверь. Девушка сняла с босых ног аккуратные туфли на ремешках и осталась стоять у порога. Казалось, что она вот-вот заплачет.

— Что случилось? — спросил он, щёлкнув выключателем в коридоре. Загорелся неприятный жёлтый свет. Тимур практически не смотрел на неё. Его взгляд едва опускался ниже её лба.

— Не выгоняй меня, пожалуйста. Я не знаю, куда идти. — Девушка опустила голову и начала нервно перебирать пальцы, не зная, куда себя деть.

— Что случилось-то? Как ты в городе оказалась? В чём проблема поехать к матери? — Тимур чуть повысил голос.

— Я была на дне рождения друга... точнее знакомого... — Алиса глубоко вздохнула, мельком посмотрела на реак-

цию мужчины и опять опустила взгляд. — И мне стало там... некомфортно. Гена отказался уходить. И Аида с Димой тоже не собирались... В общем... там было много незнакомых парней, все пили...

— Тебе что-то сделали? Ты в порядке? — перебил её Тимур.

— Я... в порядке... Какой-то парень начал ко мне приставать, я просила Аиду вернуться, но они все отказались... и... я не хочу домой. — Алиса прошлась пальцем по нижнему веку, подправляя тушь. — Мама будет расспрашивать... Я не хочу...

— И ты решила пойти ко мне? Серьёзно? — Тимур закатил глаза. — Совсем некуда идти?

— Я тут никого больше не знаю. Пожалуйста, не выгоняй. Я боюсь ехать на такси одна, да и я должна ночевать у Аиды...

Тимур сложил руки на груди, что-то обдумывая. Почесал лоб.

— Понятно. Я постелю тебе на диване. — Он сразу же направился в спальню за постельными принадлежностями.

— Так я могу остаться?.. — осторожно уточнила девушка.

— Да. Тут осталось куча твоей одежды, найдёшь что-нибудь для сна, — выкрикнул Тимур из спальни.

Он был слишком далеко, чтобы заметить её едва сдерживаемую улыбку. Она поправила волосы и выдохнула. Зашла в спальню и открыла шкаф. Вся её одежда, оставленная по-

сле расставания, всё так же занимала половину полка. Она взглянула на Тимура, достающего одеяло из-под кровати. Её уголок рта чуть заметно дрогнул. Так. Спокойно.

— Почему ты это не выбросил?

— Когда отработаешь четыреста часов общественных работ на предприятии по переработке мусора, тогда поговорим о том, как легко выбрасывать вещи. — Тимур покосился на девушку, которая уже отвернулась и, не торопясь, выбирала себе в шкафу подходящую одежду.

— Можно принять душ? — спросила она, не отвлекаясь от пересмотра своего гардероба.

— Конечно, — бросил Тимур, относя одеяло и подушку в гостиную.

Он постелил ей на диване и облегчённо вздохнул, услышав включенную воду в ванной. Тимур нащупал в тумбочке сигареты с зажигалкой и вышел на балкон. Сложно вспомнить, когда в последний раз он ощущал такое чувство неловкости. Где ему спрятаться от этой девчонки, чтобы случайно не посмотреть куда-то не туда? Лучшей идеей было остаться на балконе.

Тимур слышал, как вода в ванной перестала журчать, и мельком взглянул в спальню. Алиса вышла в футболке и коротких шортах, вытирая голову полотенцем.

— Я постелил тебе в гостиной, — крикнул он из балкона, выпуская изо рта сигаретный дым. — Мне завтра вставать рано, но ты можешь остаться. Ключ будет на тумбочке, за-

кроешь и бросишь в почтовый ящик.

Тимур повернул голову. Алиса уже стояла в дверях балкона. С волос всё ещё капала вода, оставляя на белой хлопковой футболке тёмные мокрые пятна у груди. Тимур отвернулся, уставившись на вид ночного двора. Тишина. Спокойствие. Ночные бабочки. Тусклый свет.

— Спасибо, Тим. Сладких снов... — Алиса едва коснулась его плеча ладонью и ушла в гостиную.

— Спокойной ночи... — прошептал Тимур.

Но ночь уже не могла быть спокойной. Он лежал на кровати, ворочаясь и тяжело вздыхая. Через пятнадцать минут бесполезных попыток уснуть, Тимур услышал, как тихонько скрипнула дверь: Алиса, пробравшись в комнату, осторожно положила подушку на пустую сторону кровати и нырнула под его тонкое одеяло.

— Что ты делаешь? — прошептал он.

— Ты не спишь? — с ноткой удивления спросила Алиса.

— Иди в гостиную.

— Можно я останусь здесь? — жалобно произнесла девушка и уткнулась лицом в его руку.

— Не надо. Я не хочу этого. — Тимур повернулся к ней и строго посмотрел в её чёрные глаза. — Иди лучше в гостиную.

— Не выгоняй меня, я боюсь одна...

Алиса приблизилась к нему. Её тёплое дыхание распространялось от его груди по всему телу. Немного сомневаясь,

он приобнял её рукой. Пальцы тут же застряли в её мягких влажных волосах.

— Я скучала, — прошептала Алиса, закрывая глаза.

Какое знакомое тепло. Какое неправильное тепло. В голове пронеслись воспоминания: Алиса плачет, Алиса вырывается из объятий и убегает во двор, Алиса, испугавшись, отшатывается от него... Алиса гладит его по голове, Алиса обнимает, Алиса говорит, что скучает... Алиса плачет, Алиса плачет, Алиса плачет...

Тимур медленно отодвинулся от девушки — она уже тихо посапывала. Он взял свою подушку и ушёл на диван. Пусть спит.

Когда он проснулся, первое, что он увидел, было её лицо. Она сидела на полу напротив дивана, пытливо его разглядывая.

— Адекватная?... — Тимур с трудом поднялся с подушки. — Кто так пялится на спящих?

— А что ты ушёл? — Алиса по-детски надула губы. Всё ещё так делает.

Тимур укутался в одеяло, ушёл в спальню и запер дверь. Вернувшись в гостиную после душа, он обнаружил девушку на кухне.

— Ты домой не собираешься? — спросил Тимур, наливая свежесваренный кофе.

— Можно же позавтракать? — улыбнулась Алиса, жаря яичницу.

— Завтракай. Мне идти пора. Ключ в почтовый ящик. Не забудь. Пока.

Тимур оставил чашку на столе, взял спортивную сумку, которая валялась в прихожей прямо на обуви, и ушёл, не дождавшись ответа. Алиса прикусила губу, услышав громкий хлопок входной двери.

Девушка неспешно позавтракала, помыла посуду, а после перекинулась на холодильник и всю кухню, решив хорошенько её отмыть. Пройдясь по всей квартире, она с удивлением обнаружила, что растения, которые она так и не забрала, до сих пор живы. Они, конечно, в плачевном состоянии: пожелтевшие, неказистые, но живые.

На часах уже было почти три часа дня. Алиса решила написать подруге, у которой она должна была сегодня ночевать:

— Спишь?

— Только встала.

— Ты дома?

— Уже да, а ты куда вчера ушла? Гена тебя искал.

— Мне там не понравилось, зашла к знакомому.

— Вы с Лымаш совсем не умеете веселиться, — ответила

Аида, отправив грустный смайлик.

«Прости, Аида, но у меня совсем другие планы», — извинилась Алиса перед подругой в мыслях, но ничего не ответила на сообщение. Она бросила телефон на диван и плюхнулась рядом. Возвращаться домой совсем не хотелось, как и

отвечать на гневные сообщения парня. «Наверное, уже бывшего парня», — подумала Алиса и улыбнулась. Послonyaвшись по квартире, она решила поискать косметику и всё же потихоньку собираться домой. Алиса вынесла всё найденное на стол у дивана, удивляясь, как много она здесь оставила.

Скрипнул замок входной двери. Первое, что Тимур увидел, когда вошёл — это Алиса. Она спокойно сидела на диване и рассматривала свои сокровища. Запасные ключи всё так же лежали нетронутые.

— Я надеялся, что ты просто забыла кинуть ключи в почтовый ящик. — Тимур бросил спортивную сумку обратно на обувь в прихожей.

— Закажу еду? У тебя не из чего готовить.

— Там есть гречка, сосиски... — пробормотал он, что-то обдумывая. — Тебе пора домой, Алис.

— Выгоняешь?

— Тебе лучше сюда не приходить. — Тимур встал напротив дивана, где Алиса разложила свои игрушки и неспешно красилась.

— Я ничего не собиралась делать... Мне некуда было идти. Я... — Её лицо снова стало грустным. Таким же, как вчера в коридоре.

— Я удивлён, конечно, что ты мне так доверяешь, но тебе пора. — Тимур взъерошил себе волосы и отвернулся.

— Почему я не должна тебе доверять... Мы же были вместе... И всё было хорошо...

— Я не хочу проблем. — Он пристально на неё посмотрел.

— Понятно. Прости, что усложнила жизнь, — Алиса резко встала, стащила своё вчерашнее платье со спинки дивана и ушла в спальню, хлопнув дверью.

— Я могу отвезти, если хочешь, — крикнул он из гостиной.

— Вези. — Переодевшись, она вышла из спальни и направилась к выходу, продефилировав рядом с мужчиной и чуть задев его краем подола.

Пока они ехали, Алиса внимательно его изучала, отворачиваясь лишь тогда, когда замечала на себе его взгляд. Он прикусил губу, пытаясь сдержать раздражение от этой игры в гляделки.

— Что такое? — спросила Алиса.

— Чувство дежавю. Я снова везу маленькую школьницу домой.

— Мне восемнадцать.

— Это не делает тебя взрослой. — Тимур помолчал. — Не для меня.

— Ты думал обо мне? Иногда?

— Иногда.

— И что именно?

— Суд. Я четыреста часов думал о тебе.

— И что себе представлял?..

Он бросил на неё взгляд и отвернулся.

— Всё. Вылезай.

Автомобиль остановился у ворот её дома.

— Ты злишься на меня? — Она снова надула губы.

— Пока, Алиса. — Тимур уставился в лобовое стекло. Его большой палец чуть заметно постукивал по рулю. Ей понадобилась минута, чтобы понять, что продолжения разговора не будет. Она вышла из машины и громко хлопнула дверью. Очень по-взрослому.

Глава 3

Фотография

Сейчас

— И ты поверил в такую чушь? Это же чистейшая манипуляция! — скривилась Алия.

— Я бы не назвал Алису манипуляторшей... — Тимур задумался, пыта

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.